

РАЗДЕЛ I

ЕВРАЗИЙСТВО В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТАХ

УДК 130.2(4/5)+001-057.4Менделеев
DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-5-8

С. А. Бабаскин, кандидат философских наук, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
babaskin7a@gmail.com

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ И ЕВРАЗИЙСТВО

Аннотация. Рассмотрены мировоззренческие позиции и концептуальные подходы русского учёного-энциклопедиста, химика, физика, педагога, приборостроителя Д. И. Менделеева (1834–1907 гг.) к научному осмыслению культурного своеобразия и перспектив исторического развития России, которые были восприняты представителями евразийского учения и использованы в их теоретических построениях. Автор обращает особое внимание на тесную связь взглядов Д. И. Менделеева с геополитической доктриной евразийцев; отмечает существенное влияние взглядов великого естествоиспытателя на характер воззрений евразийцев на проблемы социально-экономического развития Российского государства.

Ключевые слова: *географический детерминизм, срединный материк, геополитическое пространство, культурная идентичность, социально-экономическое обустройство России.*

У евразийства как движения русской эмиграции 20–30-х гг. XX в. прослеживается несколько идейных истоков в российской мысли конца XIX в. и начала XX в. Так один из его основателей П. Савицкий писал: «Определяя русскую культуру как "евразийскую", евразийцы выступают как осознатели русского культурного своеобразия. В этом отношении они имеют предшественников... Таковыми в данном случае нужно признать всех мыслителей славянофильского направления, в том числе Гоголя и Достоевского. Евразийцы в целом ряде идей являются продолжателями мощной традиции русского философского и историософского мышления» [1, с. 190]. Также в плане предтеч геополитической позиции евразийства его представители называли имена таких исследователей, как А. П. Щапов, Л. И. Мечников, Н. Я. Данилевский, В. И. Ламанский, Л. Н. Фатеев, А. А. Крубер, особенно выделяя Д. И. Менделеева как одного из первых разработчиков такой оригинальной полидисциплинарной науки как «россиеведение».

Социально-гуманитарные взгляды Д. И. Менделеева, изложенные им в работах «К познанию России», «Заветные мысли» и оказавшие влияние на формирование мировидения и теоретические конструкции евразийцев будут рассмотрены в данной статье.

Прежде всего необходимо обратиться к тем мировоззренческим основаниям, которые определили общую направленность учения Д. И. Менделеева, тем более что и сам ученый считал для себя принципиально важным прояснение этого вопроса. В главе

«Мировоззрение» своих «Заветных мыслей» он утверждал, что совершенно правильно и необходимо исходить «из вековечно существовавшего и должествующего вечно существовать стремления людей признать единство всего внутреннего и внешнего мира, что и выражено в признании единого Бога». Эта определяющая интенция позиции Менделеева на единство и синтез созвучна холистскому характеру евразийской концепции, ориентированной на целостность и органичность.

В своих трудах Д. И. Менделеев, рассуждая о судьбах России, придавал большое значение ее географическому положению, поскольку считал, что это положение возлагает на Россию определенную цивилизационную культурно-историческую миссию: «Россия, по моему крайнему разумению, назначена сгладить тысячелетнюю рознь Азии и Европы, помирить и слить два разных мира, найти способы уравнивания между передовым, но кичливым и непоследовательным европейским индивидуализмом и азиатской покорной, даже отсталой и приниженной, но все же твердой государственно-социальной сплоченностью» [2, с. 116]. Подобного рода мысли мы находим в рассуждениях евразийцев: «Россия занимает основное пространство земель «Евразии». Тот вывод, что земли ее не распадаются между двумя материками, но составляют скорее некоторый третий и самостоятельный материк, имеет не только географическое значение. Поскольку мы приписываем понятиям «Европы» и «Азии» также некоторое культурно-историческое содержание, мыслим как нечто

конкретное... обозначение «Евразия» приобретает значение сжатой культурно-исторической характеристики» [1, с. 187–188].

В приведенном выше высказывании Менделеев проводит идею значимости «географического пространства» как объяснительного принципа, который занял важное место в теоретических построениях евразийцев и, прежде всего, в их геополитической доктрине. На наш взгляд, эта идея реализуется в понятии евразийцев о «срединном материке «Евразия» и концепции П. Савицкого «месторазвития». Мысль Менделеева о том, что «...у России есть такая сплошная непрерывность занятой ею суши, какой нет ни у одной из трех западноевропейских мировых держав», постоянно присутствует в рассуждениях евразийцев.

Подчеркивая культурно-историческое своеобразие России, евразийцы стремились отметить ее стойкую культурную идентичность перед лицом Европы. Эту идентичность они обосновывали следующим образом: «Историческое своеобразие России не может определяться её принадлежностью к "славянскому миру"... Формула "евразийства" констатирует присутствие в русской культуре "европейских" и "азиатских" элементов, она устанавливает связь русской культуры с широким и творческим миром культур "азиатских". И эту связь выставляет как одну из сильных сторон русской культуры» [1, с. 191–192]. Говоря о плодотворности связей русской культуры с миром культур «азиатских», евразийцы не могли не опираться на идеи Менделеева, высказанные им в работе «Заветные мысли»: «...ни для кого не подлежит сомнению, что мы сохранили больше, чем западноевропейцы, некоторые начальные стороны азиатской жизни. По мне, все это может послужить к нашему благу, тем более что мы географически занимаем середину между настоящим Западом и Востоком...» [3].

Эта мысль Менделеева является одной из главной, которая была воспринята евразийцами и проявилась в их культурно-исторической концепции о синтетической природе русской культуры.

Уделяя внимание истории происхождения Российского государства, Менделеев указывал на особый характер присоединения новых территорий к формирующемуся государству, что сказалось на взаимоотношении народов, населяющих Россию. Он отмечал: «В России народов разного происхождения, даже различных рас, скопилось немалое количество. Оно так и должно быть вследствие того срединного положения, которое Россия занимает между Западной Европой и Азией, как раз на пути великого переселения народов... Тот путь, которым Россия расширилась до громадной современной величины, особенно в Азии, определился больше всего тем, что почти без войн сделали казаки, присоединяя к Русской державе земли маленьких народов, затем охотно сливавшихся с Россией, так как через это слияние их выгоды были, очевидно, большими, чем для покоряющей России» [2]. Эти мысли созвучны воззрениям

евразийцев, которые считали, что каждый народ должен быть «самим собой» и никого нельзя подчинять.

Размышления Менделеева о принципах устройства будущей России касались, говоря словами Менделеева, проблемы «соотношения общего блага» и «личной инициативы». По этому поводу он отмечал: «Моя мысль об отношении единоличного к общему, или индивидуального к социальному (которая должна явно отличаться от социалистического) скажется, я полагаю, еще яснее, если я выражу уверенность, что глубокие изменения во множестве прежних, стародавних отношений заставят, по моему мнению, признать наше время концом "новой" истории и началом "новой" истории, или современной. Новая история характеризуется преобладанием и развитием интересов индивидуальных, новейшая должна дать наибольший простор и широкое, прежде небывалое развитие интересам социальным» [3]. В русле этих рассуждений Менделеев обращается к теории социализма, которая претендовала на радикальное решение проблемы отношения общего к индивидуальному и дает свою оценку такому решению: «Во всяком случае, увлечение социализмом, по моему мнению, нельзя правильно понимать, если не принять во внимание лучших его стремлений достижения общего блага и если не видеть, что основную ошибку социализма составляет подавление личной инициативы, которая в сущности ведет ко всем видам прогресса... Словом, утопия социализма есть крайняя противоположность утопии индивидуализма. Истина в срединном сочетании» [3]. Мы можем сегодня только удивляться такой прозорливости Менделеева в оценке учения социализма, имея в виду то, что ученый не застал практику советского социализма, которая подтвердила его предположение.

Анализируя взгляды евразийцев, можно утверждать, что они опирались на идеи Менделеева о «срединности» «общего блага» и «личной инициативы». Так, П. Савицкий в своем труде «Евразийство как исторический замысел» подчеркивал: «Евразийцы не закрывают глаза на отрицательное в традиционном: на малое уважение к человеческой личности, к свободе её самоопределения, на духовный гнет, на злоупотребления принуждением. Но они видят не только отрицательное. Они видят и положительное – и в тоже время русское традиционное – в поставлении многих на служении общему делу, в обращении к инстинктам самопожертвования и аскезы, в грандиозности замысла и в силе организации. Через все это нужно пройти, чтобы отыскать синтез между общим делом и интересами личности. Евразийцы стремятся к такому синтезу» [4].

Другим выражением проблемы соотношения «общего дела» и «личной инициативы» являлось сочетание форм или способов организации различных секторов экономики России, чему Менделеев посвятил многие свои труды. Следуя своей идеи «срединности», он критиковал как капитализм,

так и социализм, усматривая в них определенные крайности, и считал, что русская индустриализация будет не частнокапиталистической, а государственно-централизованной, но в тоже время учитывающей общинный характер российской цивилизации: «Артельно-кооперативный способ борьбы со злом капитализма со своей стороны считаю наиболее обещающим в будущем и весьма возможным для применения во многих случаях в России именно по той причине, что русский народ, взятый в целом, исторически привык к артелям и к общинному хозяйству» [2].

Аналогичные суждения о принципах организации экономики России мы находим у евразийцев. В уже упомянутой статье П. Савицкий, в частности, отмечал: «В экономической области система евразийцев именуется "частно-государственной". Евразийцы уверены, что в этой сфере деятельность государства может быть только в том случае целесообразной, гибкой и успешной, если наряду с государственным сектором будет существовать сектор частный. Основным надлежит признать первый из них. Именно он выражает собой принципы "общего дела". Частный сектор нужен функционально – для того, чтобы имелось мерило "добротности" государственно-хозяйственной деятельности, для того, чтобы избежать разложение государственного сектора в обстановке ничем неограниченной монополии» [4].

Рассуждая о будущем России, Менделеев сформулировал очень важную философско-правовую идею, которая впоследствии нашла отражение в теоретических построениях евразийцев: «Россия, взятая в целом, думается мне, доросла до требования свободы, но не иной, как соединенной с трудом и выполнением долга» [2]. Мы видим, что Менделеев не воспринимал идею свободы личности как формально-правовую, а связывал ее с идеей долга человека перед коллективом, с требованием быть полезным для коллектива. Аналогично рассуждали и евразийцы: «...Высшим призванием личности евразийцы считают служение общему делу; они по-

лагают, что в таком служении личность приобретает и высшую свободу – не в формальном, но в материальном смысле этого слова: возможность осуществлений. Но для того, чтобы служение это не превратилось в закрепощение, в нем должна присутствовать свобода выбора. Разнообразие форм экономической жизни обеспечивает личности и эту свободу» [4].

Таким образом, сравнение исследовательских подходов Менделеева и евразийцев по проблемам национальной идентичности и принципам обустройства российского общества выявляет единство их базовых мировоззренческих установок. Вместе с В. И. Ламанским, автором труда «Три мира Азийско-Европейского материка» Менделеев также заложил основы географического детерминизма и геополитического подхода, которые впоследствии были использованы в концептуальных построениях участников евразийского движения.

Обращение к научному наследию Д. И. Менделеева представляется актуальным еще и потому, что этот ученый, вошедший в отечественную науку своими достижениями в области химии и физики, все же недостаточно известен как мыслитель, занимавшийся и проблемами социально-экономического блока. Восполнение этого пробела позволит глубже оценить масштабность и многогранность вклада Д. И. Менделеева в российскую культуру.

Список литературы

1. Савицкий П. Н. Избранное. Москва, 2010. 776 с.
2. Менделеев Д. И. К познанию России. URL: http://az.lib.ru/m/mendeleeew_d_i/text_1906_k_poznaniu_rossii.shtml (18.01.2018)
3. Менделеев Д. И. Заветные мысли. URL: http://az.lib.ru/m/mendeleeew_d_i/text_1905_zavetnye_myсли.shtml (8.03.2018)
4. Савицкий П. Н. Евразийство как исторический замысел. URL: <http://gumilevica.kulichki.net> (13.02.2018).

Sergey A. Babaskin, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
babaskin7a@gmail.com

DMITRI MENDELEEV AND THE EURASIANISM

Summary. The paper gives an analysis of several key ideas and approaches developed by Dmitry Mendeleev (1834–1907), the famous Russian encyclopaedist, chemist, physicist, schoolmaster, instrument maker, that have been appreciated by the Eurasianists' and used them in their theoretical constructions. The author points out on close coherence between Dmitri Mendeleev's views and the Eurasianists' geopolitical doctrine, notes his influence on their opinion on problems of Russia's social and economic development.

First of all, the author of the paper remarks a relation between Dmitri Mendeleev's ideas on significance of geographic space in research of Russia's cultural and

historical development and the Eurasianism's geopolitical doctrine. The method of geographical determinism preached by Mendeleev pierces through the entire Eurasianists' thinking.

On the author's opinion, the influence of Dmitri Mendeleev's ideas has shown itself in the next: the Eurasianists' accepted some methods generated by natural sciences for studying problems appertained to social reality. In particular, it can be seen in applying naturalistic ideas to a comprehension of a society structure by the Eurasianists they have been developing at the beginning. Also, it is expressed in using terms accepted in natural sciences by the Eurasianists.

The author pays special attention to influence of Dmitri Mendeleev's views on Russia's future that were accepted by the Eurasianists: in particular on building the Russia's economy upon terms of community spirit and of separate undertaking. Mendeleev strongly believed in combination of typical for Russia co-operative household and a private undertaking. These Mendeleev's views reflected in the Eurasianists' economic convictions.

The author concludes: Dmitri Mendeleev famous mostly as successful naturalist was able to generate and clearly tell down some social and humanitarian views that had deep influence on the Eurasianism doctrine.

Key words: *geographical determinism, medial continent, geopolitical space, a cultural identity, Russia's social and economic development.*

УДК 32.019.52::[316.324.8:316.75](4/5)

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-8-11

References

1. Savitskii P. N. Izbrannoe [Selected]. Moscow, 2010. 776 p. [In Russ.].
2. Mendeleev D. I. K poznaniyu Rossii [To the Comprehension of Russia]. URL: http://az.lib.ru/m/mendeleew_d_i/text_1906_k_poznaniu_rossii.shtml (18.01.2018). [In Russ.].
3. Mendeleev D. I. Zavetnye mysli [Precious Thoughts]. URL: http://az.lib.ru/m/mendeleew_d_i/text_1905_zavetnye_mysli.shtml (8.03.2018). [In Russ.].
4. Savitskii P. N. Evrazijskoe kak istoricheskij zamysel [The Eurasianism as Historical Project]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net> (13.02.2018). [In Russ.].

Л. Г. Гуслякова, доктор социологических наук, профессор,
международный магистр социальной работы
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
guslyakova@mail.ru

С. И. Григорьев, доктор социологических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования
Институт художественного образования и культурологии
Российской академии образования (Москва, Россия)
garry_2005@mail.ru

Г. В. Говорухина, кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
govorgv@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕВРАЗИЙСТВА В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация. На основе анализа результатов международного опроса, проведенного авторами в 2012 г., выявлены отношение экспертов к евразийству и оценка его значения для развития социокультурного пространства славянского мира. Авторы отмечают: сосуществование различных подходов к пониманию феномена евразийства обуславливает необходимость разработки уточнённой стратегии дальнейшего исследования евразийства в целом и особенностей культур стран Евразии в частности.

Ключевые слова: *евразийство, социокультурное пространство, евразийская идеология, славянский мир, экспертный опрос, национально-государственная безопасность.*

Евразийская идеология и политика, евразийские исследования ученых и педагогов на рубеже XX–XXI веков вновь еще более масштабно заявили о себе. Они были стимулированы, очевидно, в главном двумя основными группами факторов и условий современного общественного развития: во-первых, углублением и продолжением исследований глобальных и локальных рисков возможного самоуничтожения человечества в его нынешнем развитии; во-вторых, теми признанными явлениями, изменения которых нарастают в условиях возникновения переходного периода человечества к новому типу цивилизационного развития, к обществу цивилизации управляемой социоприродной эволюции, где формируются новые отношения

между людьми и социальными институтами, новая взаимозависимость людей по поводу собственности и власти, современные формы их организации.

В настоящее время в развитии национальных государств как больших общественных систем сочетаются интернационализм, поликультурализм и культурный национализм, патриотизм, сохранивший государственность, а также основы международного, межгосударственного сотрудничества. В последней трети XX века убедительно проявилась закономерность сочетания этих тенденций. В частности, на фоне эволюции глобализма, активизации международных информационно-коммуникационных связей и финансового, политического сотрудничества, развития транснациональных корпораций и общественных